ПРЕДИСЛОВИЕ ПРИГЛАШЕННОГО РЕДАКТОРА

https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-1.1

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Стратегические глобальные вызовы: теория и практика ответов[1]

Елена Б. ЛЕНЧУК
Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация

Для цитирования: Ленчук, Е. Б. (2026). Стратегические глобальные вызовы: теория и практика ответов. *AlterEconomics, 23*(1), 1–9. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-1.1

Strategic Global Challenges: Theory and Practice of Addressing Them

Elena B. LENCHUK
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

For citation: Lenchuk, E. B. (2026). Strategic Global Challenges: Theory and Practice of Addressing Them. *AlterEconomics, 23*(1), 1–9. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-1.1

Современный мир стремительно меняется. Глобальные перспективы становятся всё более неоднозначными в геополитической, экологической, социальной, экономической и технологической областях, формируя целый ряд системных вызовов и рисков. Их количество неуклонно растет и требует поиска адекватных ответов для сохранения устойчивого функционирования экономических систем. На глазах повышается градус геополитической напряженности, мир становится остро конфликтным. «Конкурентные отношения превращаются в поле битвы экономических, а затем и классических «горячих» военных конфликтов и войн»[2].

Возрастает геоэкономическая конфронтация, которая ведет к торговым войнам, санкционному давлению, используемым в качестве инструментов политического давления, усилению контроля над экспортом, валютным ограничениям, манипулированию доступом к критически важным цепочкам поставок[3]. Происходит замедление экономического роста, он становится неустойчивым.

Важнейшим для современного мира является технологический вызов. Бурное развитие современных цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, квантовые вычисления, которые формируют новые возможности обработки данных, способны изменить все сферы жизнедеятельности человека — от здравоохранения, строительства, образования до науки, экономики, государственного управления[4].

---

[1] © Ленчук Е. Б. Текст. 2026.

[2] Залиханов, М. Ч. (ред.). (2019). *Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решении. Анализ. Экспертиза. Рекомендации:* монография. Москва: Изд-во МНЭПУ, 190.

[3] United Nations. (2026). *World Economic Situation and Prospects. Executive summary. 2026*. [Электронный ресурс]. https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2026-01/WESP%202026_Executive%20Summary_English.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

[4] Ленчук, Е. Б. (2025). Роль государства в управлении научно-технологическим развитием: от теории к практике. *Интеллект. Инновации. Инвестиции,* (2), 11–22. https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-2-11

Уместно напомнить, что в одном из недавно принятых нормативно-правовых документов в США, касающихся как раз разработки новых перспективных технологий, записано: «Страна, которая выиграет гонку в ключевых технологиях, таких как искусственный интеллект, квантовые вычисления, передовые производства, и использует технологические инновации для поддержания высокотехнологичных рабочих мест и доходов, станет сверхдержавой будущего»[1]. Именно в эти области смещается конкурентная борьба за технологическое лидерство, сулящая огромные прибыли.

Сохраняют свою актуальность экологическая повестка и климатические изменения, что требует от человечества более глубокой глобальной координации и решительных коллективных действий в решении проблем загрязнения атмосферного воздуха, накопления отходов, истощения природных ресурсов, разрушения озонового слоя, сокращения лесного покрова Земли и потери биоразнообразия[2]. Нельзя не отметить, что в условиях роста геополитической напряженности и суверенизации возникают сложности с принятием необходимых многосторонних решений в этой области. Как отмечается в докладе о глобальных рисках в 2026 г., опубликованного ВЭФ, сегодня приоритет всё больше смещается в сторону решения проблем энергетической безопасности[3].

Усиливаются также социальные вызовы, связанные с возникающими демографическими проблемами, ростом неравенства и социальной поляризации в современном обществе и т. п. Как отмечает Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш в Предисловии к докладу «The World Economic Situation and Prospects 2026»: «Сочетание экономических, геополитических и технологических факторов меняет глобальный ландшафт, порождая новую экономическую неопределенность и социальную уязвимость. <…> Многие развивающиеся страны продолжают испытывать трудности, и в результате прогресс в достижении целей устойчивого развития остается далеким для большей части мира»[4].

Понимание и осознание этих вызовов, затрагивающих интересы большинства стран мира, требуют от них фундаментальных изменений в способах управления, технологиях и общественном устройстве, выработке и реализации комплексных мер в рамках проводимой экономической политики.

Актуальными эти проблемы являются и для России, которая сталкивается с общемировыми глобальными стратегическими вызовами в условиях растущих санкционных ограничений. Сегодня напряженность в сфере экономического развития нарастает. Несмотря на то, что в период 2022–2024 гг. Россия сумела адаптироваться к внешним шокам и, переключившись на внутренний спрос, продемонстрировала достаточно высокую динамику темпов роста ВВП в 2023–2024 гг. на уровне 3,6 % и 4,1 % соответственно, в 2025 г. появились явные признаки торможения экономического развития страны. По данным Росстата

[1] Endless Frontier Act, S.1260, 117th Cong. (2021). [Электронный ресурс]. https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-117s1260is/pdf/BILLS-117s1260is.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

[2] Залиханов, М. Ч. (ред.). (2019). *Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решении. Анализ. Экспертиза. Рекомендации:* монография. Москва: Изд-во МНЭПУ, 190.

[3] World Economic Forum. (2026). *The Global Risks Report 2026* (21st ed.). [Электронный ресурс]. https://reliefweb.int/report/world/global-risks-report-2026 (дата обращения: 18.02.2026).

[4] United Nations. (2026). *World Economic Situation and Prospects. Executive summary. 2026*. [Электронный ресурс]. https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2026-01/WESP%202026_Executive%20Summary_English.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

и Минэкономразвития, рост ВВП замедлился до 1 %. Ожидается, что такие темпы роста экономики сохранятся и в 2026 г., что обусловливает сокращение и у государства, и у бизнеса ресурсов для проведения структурной модернизации, поддержки проектов научно-технологического развития, решения инфраструктурных проблем и реализации социальных программ, направленных на повышение качества жизни населения, стоящих в повестке стратегических и программных документов страны. В таких условиях обостряется вопрос о поиске и переходе к новой модели развития, обеспечивающей устойчивый рост.

Задуманная научная дискуссия на страницах тематического выпуска журнала направлена не только на определение внешних вызовов и рисков, формируемых целым рядом факторов, прежде всего обострением геополитической и геоэкономической ситуации в мире, но и на выявление возникающих на этом фоне внутренних проблем для стран и поиска путей их разрешения. Авторами затронут довольно широкий круг теоретических и практических вопросов, позволяющих найти достойные ответы на глобальные вызовы и сформировать эффективные меры экономической политики для дальнейшего динамичного развития. Конечно, на первом месте стоит поиск путей динамичного развития для России, которые позволят ей стать более сильной и стабильной.

Первый блок статей посвящен поиску путей формирования эффективной макроэкономической политики в условиях глобальных стратегических вызовов.

Открывает дискуссию статья И. Николаева, в рамках которой автор анализирует и определяет стратегические вызовы для российской экономики в текущем периоде — падение темпов роста и высокий уровень инфляции, а также обосновывает теоретические подходы и механизмы эффективного противостояния таким вызовам. Особого внимания заслуживает позиция автора об исчерпании бюджетного импульса, за счет которого обеспечивался экономический рост в 2022–2025 гг., и который во многом содействовал сохранению инфляции на повышенном уровне. Однако длительное и масштабное стимулирование развития экономики за счет бюджетных средств наталкивается на ограниченность финансовых ресурсов, в результате которого для пополнения бюджета приходится повышать налоги. Автор делает вывод, что кейнсианские методы экономической политики, реализуемые через бюджетный импульс, исчерпали себя. Более эффективным становится переход к методам монетаризма и экономики предложения, которые требуют принципиально иных методов, таких как смягчение денежно-кредитной политики, снижение налоговой нагрузки, дерегулирование предпринимательской деятельности, стимулирование инноваций. Вместе с тем, соглашаясь с теоретической обоснованностью такого пути, нельзя не отметить, что на практике реализация таких мер в условиях необходимости постоянной бюджетной поддержки оборонно-промышленного комплекса остается довольно проблематичной.

Ускорение экономической динамики на базе формирования новой конкурентоспособной модели развития предполагает скорейшее проведение структурных и технологических преобразований в экономике, активизации научно-технологического и инновационного фактора развития в целях создания собственных линий разработки продукции, мобилизации ресурсов на этом направлении. Масштаб задачи, безусловно, требует новых подходов и методов в государственном управлении, усиления программных проектных подходов, использования инструментов

стратегического планирования в достижении поставленных национальных целей, включения в этот процесс бизнеса и гражданского общества[1].

Этим проблемам посвящена статья В. Дементьева, который сконцентрировал внимание на раскрытии роли индикативного планирования в этом процессе. Автор как бы отходит от традиционного понимания индикативного планирования как метода регулирования, при котором государство устанавливает целевые показатели (индикаторы) развития экономики на федеральном отраслевом и региональном уровнях и формирует условия и инструменты для их достижения. Он рассматривает его в качестве механизма координации интересов и деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой для достижения общественного консенсуса в определении общего вектора экономического развития страны, как инструмент согласования противоречивых интересов экономических субъектов, подчеркивая при этом важность коллаборативного подхода в условиях высокой турбулентности экономической среды, осуществления структурных сдвигов в экономике и перестройки производственной кооперации. Важность и обоснованность такого подхода основывается на историческом опыте таких стран, как Франция, Япония и Китай.

Проблему выбора эффективной модели макроэкономической политики продолжает статья В. Бирюкова, базирующаяся на анализе институциональной эволюции финансово-денежной макроэкономической политики от кейнсианской до неолиберальной модели. Ключевым элементом последней стало признание независимости центральных банков от деятельности правительств. В результате такой трансформации центральные банки превратились в важнейших акторов формирования внутренней и внешней политики, при этом денежно-кредитная политика стала доминировать над финансовой. Главной задачей была провозглашена борьба с инфляцией и выход на установленные «целевые показатели», что обострило проблемы финансовой устойчивости национальных экономик и обеспечения их экономического роста.

В рамках проводимого анализа автор попытался развенчать миф о «нейтральности» политики таргетирования, доказывая, что центральный банк не должен устанавливать собственные цели, а ответственность за денежно-кредитную политику должна стать прерогативой правительства. Следуя установленным догмам о таргетировании инфляции, российская экономика попала в институциональную ловушку разделения механизмов денежно-кредитной и финансовой политик, когда Центральный банк выступает в качестве основного макрорегулятора, а траектория развития российской экономики формируется на базе корректировки процентной ставки. Автор призывает к пересмотру институциональной модели финансовой и денежно-кредитной макроэкономической политики на основе подчинения деятельности Центрального банка Правительству РФ, в целях ее настройки на поддержание долговременной инвестиционной и инновационной активности и обеспечение устойчивого экономического роста.

В статье С. Чичилимова в качестве нового глобального вызова, стоящего перед мировой экономикой, выделяется феномен ее структурной стагнации, ведущий к замедлению темпов роста производительности труда и общего спада динамики ВВП. Охлаждение мировой экономики автор связывает с исчерпанием мо-

[1] Ленчук, Е. Б. (2023). Стратегическое планирование: новые вызовы в контексте внешних ограничений. *Журнал Новой экономической ассоциации,* (4(61)), 224–230. https://doi.org/10.31737/22212264_2023_4_224-230

дели экономического роста, которое происходит под воздействием трех факторов: ростом геополитического напряжения, обострением геоэкономического противостояния и смены доминирующего фактора хозяйственного роста. Именно эти факторы повлияли на структурную стагнацию в 1930–1940 гг., а также 1970–1980 гг. В начале XXI в. мировая экономика вновь оказалась на грани новой глобальной структурной стагнации, выход из которой автор связывает с формированием обновленной модели развития, устойчивость которой будет определяться не столько инновациями, сколько уровнем развития человеческого капитала и способностью встраиваться в новые сети глобальной хозяйственной интеграции.

Следует отметить, что глобальные стратегические вызовы формируют не только риски, но иногда открывают окна для дальнейшего развития, и в зависимости от проводимой экономической политики развитие страны может ускориться или замедлится. Важно суметь воспользоваться предоставляемыми возможностями. Однако, как показывает опыт, это удается далеко не всегда. Это подтверждает статья академика РАН А. Аганбегяна. Подробно анализируя переломный период социально-экономического развития в 2010–2019 гг., который наступил во времена подъема после кризиса 2009 г., автор показывает, что, вопреки ожидаемому подъему, экономика страны начала стагнировать, а затем перешла в состояние рецессии. Основные макроэкономические показатели страны демонстрировали резкое падение, несмотря на сохранявшиеся благоприятные условия для развития. В качестве основной причины автор называет значительное сокращение инвестиций в основной капитал со стороны государства, которые за период 2012–2015 гг. сократились на 11 % вместо запланированного в рамках Указа Президента РФ роста на 40 %. Сложившаяся ситуация во многом предопределялась внешними факторами — введением санкций из-за присоединения Крыма в 2014 г. и отключением отечественных предприятий от мирового финансового рынка, которые привели к массовому оттоку капитала. Также на инвестиционной активности сказалась неблагоприятная конъюнктура цен на нефть и газ, которая привела к сокращению доходов от экспорта и, соответственно, доходов бюджета. В конечном счете, это не только повлияло на экономическую динамику, но и сказалось на резком снижении качества жизни населения, усилении демографического кризиса.

Второй блок статей затрагивает проблемы стратегических глобальных вызовов в технологической сфере, связанных с перспективами разработки и освоения ключевых технологий четвертой промышленной революции, происходящей фрагментацией цепочек создания стоимости, возросшей необходимостью укрепления технологической независимости в условиях деглобализации.

Статья В. Акбердиной и А. Барыбиной показывает, что поиск ответов на вызовы в технологической сфере должен происходить не только на уровне экономики в целом, но и на уровне различных отраслей, для которых ключевым вопросом становится цифровая трансформация. Авторы показывают, что сегодня недостаточно просто сформировать общие принципы цифровой трансформации для оценки цифровой зрелости. При разработке отраслевых стратегий цифровой трансформации необходимо использовать дифференцированные подходы, поскольку отрасли промышленности различаются по целому ряду факторов: уровню технологичности и автоматизации производственных процессов, цифровому обмену данными, уровню интеграции цифровых технологий в бизнес-модели, финансовыми возможностями, компетентностью кадрового состава и т. п. В этой связи авторы

поставили перед собой задачу сформировать общий контур элементов отраслевых моделей цифровой трансформации промышленности с учетом стратегических, технологических и организационных аспектов. На базе предложенной авторской методики и системы показателей был проведен анализ цифровой трансформации в таких отраслях, как фармацевтика, микроэлектроника и авиакосмическая промышленность, который подтвердил, что цифровая трансформация в них характеризуется разными фокусами и приоритетами, которые определяются именно спецификой отрасли. Безусловно, предложенная методология позволяет раскрыть сущность и особенности отраслевых моделей цифровой трансформации, что позволяет более глубоко понять и оценить процессы, происходящие в этой сфере.

Конкурентная борьба в сфере разработки и использования цифровых технологий сегодня в значительной мере сконцентрировалась на технологиях искусственного интеллекта (ИИ), которые всё глубже проникают во все сферы экономики. Объем глобального рынка искусственного интеллекта растет огромными темпами и сулит огромные дивиденды тем, кто сумеет укрепиться на нем. Если в 2024 г. он оценивался в 613 млрд долл., то по прогнозным оценкам к 2034 г. увеличится до 4,1 трлн долл. Однако перспективы России в освоении этих рынков пока довольно скромные. Согласно отчету Института экономики ИИ Microsoft, за 2025 г. Россия заняла 119-ю позицию в мировом рейтинге распространения ИИ, находясь на уровне не самых передовых африканских стран. Нас обогнала и Республика Беларусь, и Венесуэла[1].

В этой связи несомненный интерес представляет статья О. Бучинской, в рамках которой автор пытается на основе анализа существующих практик развития технологий ИИ и реализуемых стратегий в данной области в странах — технологических лидерах (США, ЕС и КНР) вскрыть основные препятствия, барьеры и институциональные «ловушки» для развития ИИ в России, выступающей в роли отстающих. На базе обобщения накопленного опыта в развитии ИИ ведущих технологических лидеров автор выдвигает целый ряд предложений по совершенствованию подходов развития ИИ в стране и корректировке реализуемой стратегии в данной области. Для преодоления отставания в сфере развития ИИ автор предлагает сосредоточить внимание на разработке собственных технологий следующего поколения, расширении доступа к ИИ-технологиям как на региональном уровне, так и среди малых и средних компаний, формировании четких механизмов правового регулирования ИИ, подготовке кадров в этой области.

В статье Ю. Лавриковой и Л. Шолох подчеркивается важность выстраивания концептуальной модели развития высокотехнологичной сферы и определения предметного поля исследования высокотехнологичных секторов, отраслей и предприятий, которые помогут дать объективные оценки их состояния и сформировать общий вектор технологического развития, обеспечивающий повышение конкурентоспособности экономики страны в условиях внешних ограничений. Авторы сосредоточили внимание на определении базовых понятий, выстроив их иерархию по цепочке «высокие технологии — высокотехнологичное производство — высокотехнологичная продукция — высокотехнологичное предприятие — высокотехнологичная отрасль — высокотехнологичный комплекс — высокотехнологичный

[1] Microsoft. (2026, January). *Global AI Adoption in 2025 A Widening Digital Divide*. [Электронный ресурс]. https://www.microsoft.com/en-us/research/wp-content/uploads/2026/01/Microsoft-AI-Diffusion-Report-2025-H2.pdf (дата обращения: 24.02.2026).

сектор», характеризуя каждый элемент предметного поля. Безусловно, высказанная позиция может вызывать дискуссии, поскольку сегодня существует довольно много определений каждого из предлагаемых понятий этого предметного поля. Тем не менее, стремление авторов сфокусировать внимание на базовых понятиях в технологической сфере для выстраивания четкого стратегического вектора развития в этом направлении несомненно заслуживает поддержки, поскольку именно высокие технологии и высокотехнологичные сектора экономики сегодня способны выступить драйверами экономического роста.

Преодоление глубинной зависимости в сфере критически важных технологий сегодня связано не только с развитием высокотехнологичных отраслей, но и с традиционными отраслями, такими, например, как аграрно-промышленный сектор, устойчивое функционирование которого напрямую связано с обеспечением продовольственной безопасности в стране. Этим проблемам посвящена статья А. Тена. Автор подчеркивает, что в условиях сложившейся геополитической обстановки продовольственная безопасность требует не просто импортозамещения отдельных видов технологий, а полного контроля над всеми стадиями их производства. Речь идет о технологическом суверенитете в аграрно-промышленном комплексе. При этом подчеркивается и раскрывается особая отраслевая специфика и системные свойства технологического суверенитета в сфере АПК. В своем понимании этой категории автор акцентирует внимание на ее системном свойстве и процессуальной характеристике развивающейся системы, что смещает контур государственной политики в сфере обеспечения технологического суверенитета в АПК в область практических инвестиционных решений для укрепления научно-технологического потенциала, развития исследований в области аграрной науки, биотехнологий, технологической инфраструктуры АПК, подготовки кадров и т. п., а также на формирование целостных технологических платформ, охватывающих весь цикл создания агропромышленной продукции от фундаментальных исследований до ее широкомасштабного производства.

Способность разрабатывать технологии собственными силами и активно внедрять их в производство превращается в современном мире в ключевой фактор безопасности и конкурентоспособности в мире. Однако такая способность во многом определяется наличием эффективно действующих национальных инновационных систем, обеспечивающих работу государства, науки и бизнеса в едином контуре. Для России преодоление разрывов между наукой и бизнесом остается ключевой проблемой. Несмотря на то, что после 2022 г. на государственном уровне был провозглашен курс на обеспечение технологического суверенитета и выстраивание производственных цепочек полного инновационного цикла, российское инновационное производство раскручивается крайне медленно. Бизнес по-прежнему предпочитает закупать готовые технологии за рубежом, а не инвестировать в собственные инновации. Проблема активизации инвестиционно-инновационной деятельности бизнеса продолжает оставаться достаточно острой.

Одним из направлений привлечения частного бизнеса к инвестиционной и инновационной деятельности служит активизация деятельности госкомпаний в этом процессе, реализующих уже не одно десятилетие программы инновационного развития (ПИР). Этой теме посвящена заключительная в данном блоке статья Ю. Вологовой. Представленное исследование раскрывает эволюцию развития данного инструмента от задач активизации инновационной деятельности

самих госкомпаний до их включения в реализацию национальных стратегических целей — обеспечение технологического суверенитета и технологического лидерства. При этом выявляются возможности повышения эффективности работы данного инструмента в контексте новых задач технологического развития. Речь идет о расширении проектного подхода в реализации полного инновационного цикла от стадии НИОКР до выхода на рынок с готовой продукцией, установлении тесного взаимодействия госкомпаний с сектором академической науки и высшего образования для совместных научных разработок, расширении взаимодействия с зарубежными партнерами из дружественных стран. Именно компании с госучастием, реализующие ПИР, сегодня становятся главными субъектами разработки сквозных и критических технологий, закрепленных в нормативно-правовых документах, в рамках реализуемой государственной научно-технологической и инновационной политики.

Третий блок статей посвящен рассмотрению ситуации в развитии процессов деглобализации и геополитической конфронтации, которая всё отчетливее проявляет себя в мировой экономике, а также последствиям тарифной войны, развернутой администрацией США.

Статья Н. Смородинской концентрирует внимание на раскрытии содержания феномена геополитической фрагментации мира, его специфических черт и последствий для экономического развития. Эти процессы особенно ярко стали проявляться в последние пять лет, когда под воздействием обостряющейся геополитической обстановки в мире экономическая открытость превратилась в фактор нестабильности и сменилась курсом на обеспечение самодостаточности национальных экономик. Вопреки логике формирования и развития экономических связей, перетока капиталов, использования преимуществ разделения труда, фактор безопасности стал доминировать над стремлением к эффективности и экономическому росту. Реализуемые странами экономические стратегии всё в большей степени стали ориентироваться на укрепление безопасности и технологической независимости.

Наиболее ярко поляризация мировой экономики произошла в связи с формированием двух крупных производственно-торговых блоков — вокруг США и Китая. Для большинства стран возникла серьезная дилемма геополитического выбора между этими технологическими гигантами. Вместе с тем автор указывает на серьезные издержки, которые влечет за собой геополитическая фрагментация. Прежде всего, она ведет к разрыву глобальных цепочек поставок, потерям в создании добавленной стоимости, замедлению производственной деятельности, сокращению экспорта. При этом большие издержки несут развивающиеся экономики, которые не обладают достаточными ресурсами и возможностями самостоятельно разрабатывать технологии.

Нельзя не отметить, что одной из причин разворачивающего процесса геополитической фрагментации является обострение борьбы за технологическое лидерство между США и Китаем, который за последнее время сумел сделать огромный рывок в технологическом развитии и приблизиться по уровню сложности выпускаемой экспортной продукции к Западу.

Вместе с тем автор высказывает осторожный оптимизм в том, что процессы геополитической фрагментации со временем вернут мир к большей открытости и новому подъему экономической интеграции. Этому содействуют рост сложности современного производства, интересы глобального бизнеса, распространение циф-

ровых технологий и т. п., которые объективно требуют перехода к открытым моделям странового взаимодействия. И с этим выводом автора нельзя не согласиться.

Говоря о геоэкономических вызовах, трудно обойти стороной проблему усиления торговых войн. Сегодня предметом широких дискуссий стала тарифная война, проводимая американским президентом Д. Трампом, ее последствия для отдельных стран, регионов и мировой экономики в целом. Этой проблеме посвящена статья Б. Хейфеца и В. Черновой. Раскрывая основные цели и содержание протекционистской политики Д. Трампа, которая направлена на то, чтобы «сделать страну снова великой» путем переформатирования торгового баланса в пользу США и создания условий для получения экономических выгод за счет установления таможенных пошлин для каждой отдельной страны – торгового партнера, авторы показывают ее последствия: разрушение сложившейся архитектуры и правил торговли, рост неопределенности, ускорение процессов регионализации и замедление темпов роста мировой экономики.

Вместе с тем ракурс исследования, который пока не получил широкого обсуждения в научной литературе, авторами смещен в сторону постсоветских государств. Несмотря на то, что такая торговая война пока мало сказалась на состоянии экономик постсоветских государств, поскольку их доли во внешнеторговом обороте с США невелики, авторы обращают внимание на косвенные последствия такой борьбы в текущем периоде и на возможные последствия в долгосрочной перспективе, которые имеют не только экономическое, но и политическое значение. Путем перестраивания торговых потоков и расширения глобальных связей США имеют возможность предоставлять постсоветским странам более выгодные условия для импорта товаров, стимулировать развитие их экономик в заданном направлении, содействуя при этом ослаблению влияния России и Китая на эти страны. В частности, для России это формирует новые вызовы, касающиеся в первую очередь ослабления экономической целостности региона постсоветских стран.

Безусловно, представленные статьи не исчерпывают всего разнообразия глобальных стратегических вызовов, стоящих перед современным обществом и тем более ответов на них, которые характеризуются широким разнообразием и для каждой страны имеют свои особенности. Вместе с тем, обобщая представленные результаты исследований, можно с уверенностью сказать, что все эти вызовы создают для стран не только риски и ограничения для развития, но и определенные шансы на позитивное созидание и развитие. Успех дела во многом будет определяться глубиной понимания текущих процессов и стоящих проблем, а также качеством принимаемых решений в рамках государственной экономической политики. В этом контексте предложенные авторами теоретические выводы и практические рекомендации по формированию экономической политики, несомненно, содействуют поиску достойных ответов на современные глобальные вызовы и, что не менее важно, определяют дальнейший вектор исследований в этом направлении.

С наилучшими пожеланиями,
доктор экономических наук
Е. В. Ленчук